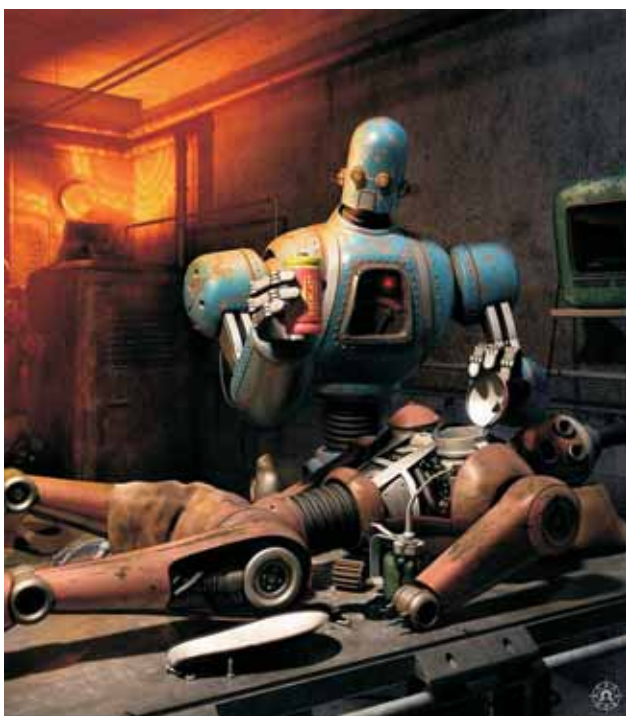

разорвет саму страну. Система, созданная Путиным, мало напоминает демократию в чистом виде. Но она ставит над правящим классом того, кто может усмирять его частные интересы. Она сводит войну всех против всех до приемлемых рамок. Путин или любой иной бюрократ, который имеет аналогичные возможности, нужен для того, чтобы представители правящего класса не разорвали друг друга, а заодно и Россию на части. Надо только приветствовать, если в России появится иной механизм управления. Но пока его нет, этого другого механизма, кроме как уже существующей многовековой традиции существования государства.

***

Бюрократия — это государствообразующий класс, который всегда эксплуатировал Россию, при этом, однако, сохраняя ее единство. Кто в 1920-е годы восстановил единство России? Народные массы? Да, они к этому стремились, но организационные решения принимала тогдашняя бюрократия. Именно она тогда решила, что эта территория нужна и она будет общей. Своей железной рукой большевики сохранили страну. Сегодня же все идет к тому, что правящий класс не консолидирует страну, а раскалывает ее все сильнее и сильнее. О противоречиях, существующих и мнимых, между Дмитрием Медведевым и Владимиром Путиным можно говорить долго, но, во всяком случае, Владимир Путин — это более сильная фигура, хотя бы потому, что его политический опыт и его политическая история заметно больше, чем у Медведева. Все-таки Путин в большой политике уже одиннадцать с половиной лет. Путин или любая аналогичная фигура нужна стране, пока российский правящий класс не прекратит разрывать Россию на части. ■

Записала Любовь Ульянова

Люди на вершине пищевой цепочки

КОНСТАНТИН КРЫЛОВ — российский политолог, журналист, правозащитник, главный редактор Агентства политических новостей (АПН), президент Русского общественного движения (РОД)

Специально для РЖ

Бюрократия — это система разделения труда в сфере принятия решений. Первоначально она была создана государством для своих нужд, в дальнейшем бюрократические механизмы распространились очень широко. Бюрократические методы — разделение полномочий, иерархия, действия по предписанию в рамках служебной инструкции, документальный учет и контроль деятельности и т.п. — применяются повсеместно, без них невозможна сколько-нибудь сложная деятельность по управлению.

Но это все не про Россию. Это все про там, где нас нет. А там, где мы, к несчастью, есть — все в некотором смысле сложнее.

Для советского человека слово «бюрократия» обозначало волокиту, бесконечное ожидание в пыльных коридорах, непонятные бумаги, которые нужно заполнять, какие-то страшные справки, за которыми нужно ходить ножками за тридевять земель, и прочую советскую «кафку». **Сейчас мелкой бытовой «кафки» стало меньше, зато власть чиновников приобрела ни с чем не сравнимые масштабы.** Она настолько велика и настолько очевидна, что ее никто и не оспаривает. «Эти могут все. Вообще все».

Разумеется, в такой системе есть люди — низ пищевой пирамиды, кото-

рые едят все — прежде всего так называемый «народ». Есть хищная «ментовка» или спецслужбы, которые способны убить и ограбить кого угодно. Есть «власти» разного уровня, у которых есть «недвижимость» и «бюджеты». **Но центральной жилой всего механизма, его душой является иерархия чиновников, у которых есть самое страшное оружие — печати и подписи.** Ибо результаты любого разбоя и непотребства нужно рано или поздно ОФОРМИТЬ, а правом этого самого оформления обладает чиновная вертикаль. И если на каждого конкретного чиновника можно наехать, то на всю оформляющую систему вместе наехать невозможно. Сколько она захочет взять за оформление, столько и возьмет. Цена ограничена только ценой самого оформляемого ресурса. Никто не будет платить два рубля за то, что стоит рубль, и пятидесяти копеек тоже не даст. Но и на двадцати копейках можно прожить, особенно если ресурс часто переходит из рук в руки и каждому нужно оформлять.

Разумеется, в подобной системе «дебюрократизация» — совершенно бессмысленное выражение. Если управленческий аппарат «имеет» со своего управленческого положения, то, как его ни сокращай, нагрузка на общество останется ровно той же самой. ■